

Линь Шу никогда не пытался скрыть от этого человека свой дар предвидения. Фу Яньсю был проницателен до мелочей, и не заметить очевидного он просто не мог.

— Это я его опубликовал, — без колебаний признался Линь Шу.

Фу Яньсю кивнул и больше не проронил ни слова. Линь Шу ждал новых расспросов, но, не дождавшись, не выдержал сам:

— И это всё? Ты больше ни о чём не спросишь?

— Я не умею лгать организации или скрывать от неё что-то, — Фу Яньсю опустил глаза, скрывая сложный, нечитаемый взгляд. — Если меня спросят, я буду обязан изложить всё, что мне известно.

Линь Шу слишком много знал о мутантах. Его внезапное пробуждение способности Тумана и то, как спокойно он это принял, — всё указывало на связь с тем загадочным постом о конце света, что внезапно всплыл в сети. Он хранил бесчисленное множество тайн, но при этом был с ним пугающе откровенен. Фу Яньсю чувствовал: спроси он — и Линь Шу расскажет всё.

Это была безосновательная уверенность, но он в ней не сомневался.

Три месяца назад миссия провалилась, трое боевых товарищей пропали без вести. Поиск истины и их следов стал для Фу Яньсю навязчивой идеей. Его друзья были героями, а герои не должны безмянно гнить на чужбине. Даже если остались только тела, он обязан вернуть их домой.

Фу Яньсю не хотел упускать ни единой зацепки. Эта встреча планировалась как попытка прозондировать Линь Шу, но теперь он был твёрдо уверен: юноша не имеет отношения к той преступной группировке. Он не имел права втягивать невинного в опасный заговор. Тем более если этот человек — Линь Шу.

У каждого есть свои секреты. То, что Линь Шу открыл ему свой — знак глубокого доверия. И Фу Яньсю не хотел его предавать.

Раз он не может гарантировать, что тайны Линь Шу не сорвутся с его языка под давлением службы, то лучше просто не спрашивать.

— Этого достаточно, — тихо произнёс Фу Яньсю.

Линь Шу изумился, а затем на душе стало сладко, будто он съел конфету. Он и не собирался ничего скрывать, но то, что Фу Яньсю добровольно отказался от расспросов... Не значило ли это, что в сердце капитана его место теперь сопоставимо с непоколебимым чувством долга перед страной?

От одной этой мысли Линь Шу стало невыразимо радостно.

Он сохранял бесстрастное выражение лица, но его колючая аура смягчилась. Теперь Линь Шу напоминал сытого кота, который зажмурился и подставил хозяину мягкое пузо.

— Точно не спросишь? Такой шанс бывает лишь раз, — в его голосе послышались мягкие, почти капризные нотки.

— Конец света... он правда наступит?

Увидев, как из ладони Линь Шу струится Туман, в котором вянет и рассыпается призрачный синий лотос, Фу Яньсю уже всё предчувствовал. Но когда Линь Шу подтвердил это кивком, он всё равно затаил дыхание.

— Не бойся. Я рядом.

Фу Яньсю посмотрел на юношу. Линь Шу давал это обещание со всей серьёзностью. С этого ракурса было особенно заметно, что юноша ещё выглядит по-детски, но перед лицом грядущей катастрофы он держался на удивление спокойно и властно.

Он обещал защитить его, хотя по всем правилам защищать должны были самого Линь Шу.

Фу Яньсю успокоился. Он невольно коснулся губ. Он как бы невзначай задел руку юноши. Линь Шу не отстранился, и тогда Фу Яньсю уверенно накрыл его ладонь своей.

Тонкие, нежные пальцы утонули в его широкой ладони. Они сплелись так плотно, без малейшего зазора, будто были созданы друг для друга.

Сделав это, Фу Яньсю незаметно и глубоко выдохнул. Он не смел взглянуть на спутника, но улыбался как последний дурак.

Несколько секунд они молчали, а затем Линь Шу как ни в чём не бывало принялся рассказывать о том, что ждёт мир. Фу Яньсю слушал предельно внимательно, изредка задавая уточняющие вопросы. Их руки, словно магниты, оставались сцеплены — хозяева будто напрочь забыли, что их пора бы разжать.

Когда силы немного вернулись, они, поддерживая друг друга, выбрались из канализации. Линь Шу отодвинул крышку люка, и на его лицо упала капля воды. Он замер, глядя вверх.

Небо затянуло плотной кисеёй мелкого дождя. Весь мир погрузился в туманную дымку.

Шёл дождь.

Бирюзовый дождь.

Линь Шу долго не шевелился. Фу Яньсю, оставшийся внизу, подтолкнул его:

— Выходи, чего ты застрял?

В следующую секунду Линь Шу пулей выскочил наружу. Фу Яньсю протянул руку, ожидая, что его подтянут, но юноша уже исчез из виду. Капитану пришлось в одиночку, кряхтя и волоча раненую ногу, выбираться на поверхность.

Едва он закрыл люк, как стоящий столбом Линь Шу глухо спросил:

— Фу Яньсю... какого цвета этот дождь?

Голос его был едва слышным, почти тонушим в шелесте воды, в нём чувствовалось предельное напряжение.

Заподозрив неладное, Фу Яньсю подставил ладонь под капли и присмотрелся. Постепенно на его лице отразилось такое же недоверие.

— Кажется... бирюзовый.

Что это значило?

Первая строчка в «Кодексе выживания в конце света», который Линь Шу опубликовал собственноручно, гласила: «1 ноября 2100 года. Кровавая луна взойдёт на небе, прольётся бирюзовый дождь. Первая волна мутаций захлестнёт планету. Грядёт конец света, и никто не останется прежним».

Появление инородных видов, пробуждённые, подземная лаборатория — всё, что они пережили, уже перевернуло мир Фу Яньсю. Он поверил словам Линь Шу: 1 ноября должен был наступить апокалипсис.

Но сейчас было вовсе не первое ноября!

Фу Яньсю помнил хронологию идеально. 5 октября он встретил Линь Шу в баре «Цзиюэ». 6 октября, после дачи показаний, тот признался ему в любви у ворот полицейского участка. Следующие несколько дней он был поглощён расследованием, и только 11 октября они встретились снова, чтобы вернуться в бар, а затем провалились в подземную лабораторию.

Бирюзовый дождь означал начало конца. Но это значило, что апокалипсис наступил на 21 день раньше срока!

Нет, не на 21.

Фу Яньсю проследил за взглядом Линь Шу. Они выбрались в торговом квартале, прямо напротив огромного электронного табло. В правом нижнем углу экрана чётко светилась дата: 17.10.2100.

С того момента, как они вошли в лабораторию, прошло шесть дней!

Даже под землёй, где нет смены дня и ночи, а жизнь превратилась в сплошной бег с препятствиями, невозможно было так ошибиться в ощущении времени. Судя по чувству голода, они провели внизу от силы сутки.

Либо экран лгал, либо с их восприятием что-то случилось...

Фу Яньсю достал телефон с разбитым вдребезги стеклом. Трещины на экране сплетались в уродливую гримасу, сигнал был слабым, но время совпадало с тем, что на табло — минута в минуту.

Они действительно пробыли под землёй шесть дней?

У Фу Яньсю мгновенно пересохло в горле, а по спине пробежал холодок. Линь Шу тоже не мог прийти в себя. Его шок был даже сильнее. Весь его план строился на воспоминаниях о прошлой жизни, но теперь реальность доказала: памяти нельзя доверять.

Неважно, куда исчезли эти шесть дней. Главным было другое — апокалипсис начался раньше. А это значило, что он не успеет вовремя вернуться к семье!

Линь Шу дрожащими руками выхватил телефон. Экран пестрел пропущенными — около пятидесяти вызовов. В самом верху висело сообщение от Линь Ле, присланное час назад:

«Брат, я вылетаю в Юньчэн за тобой. Что бы ни случилось — держись!»

«Только не это!»

Линь Шу лихорадочно набрал номер брата.

Перед началом апокалипсиса магнитное поле Земли приходит в хаос, навигация отказывает. В прошлый раз авиакатастрофы исчислялись сотнями. Если брат уже сел в самолёт... Если он

сейчас в воздухе...

Связь то появлялась, то исчезала. Линь Шу, бледный как полотно, раз за разом нажимал кнопку вызова. Наконец, в трубке послышались гудки.

— Не садись в самолёт, гэ! — выкрикнул Линь Шу, не давая брату вставить ни слова. — Со мной всё в порядке! Я был в месте без связи, только увидел звонки. Слушай меня внимательно: немедленно возвращайся домой! Оставайся с родителями, никуда не выходите. Никому не открывайте дверь, не проявляйте жалости! Будьте настороже со всеми. База выживания Жунчэн будет построена прямо там, где наш дом, так что сидите на месте. Никуда не уезжайте! Спрячьте припасы и ждите. Ждите, пока хаос утихнет. Вы должны выжить! Ждите меня, я обязательно...

Связь оборвалась. Линь Шу снова и снова набирал номер, но слышал лишь тишину.

Дождь усиливался. Экран телефона стал скользким от воды. Линь Шу промок до нитки, дрожа от холода. Он выглядел как брошенный под дождём щенок.

Фу Яньсю сжал его плечи. Видя, что юноша не реагирует, он медленно, но решительно притянул его к себе и крепко обнял. Поглаживая Линь Шу по спине, он тихо зашептал:

— Не бойся. Я здесь. Мы вместе доберёмся до Жунчэна. Не бойся...

Тёплый, знакомый запах окутал его. Мозг Линь Шу, затуманенный тревогой, начал проясняться. Он вцепился в куртку Фу Яньсю, сжимая ткань всё крепче.

— Мы?

— Ты остался в Юньчэне из-за меня. И что бы ни стало с этим миром завтра, я обещаю: я доставлю тебя к твоим родным.

«Только поэтому ты останешься со мной?» — на миг в душе Линь Шу кольнуло разочарование, но он быстро взял себя в руки.

— Тогда идём. Прямо сейчас.

Однако уйти им не удалось — Фу Яньсю рухнул.

Те, кто попал под бирюзовый дождь, часто впадали в глубокий обморок с сильнейшим жаром. Это было начало мутации. Через восемь или семьдесят два часа мир должен был проснуться совсем иным.

Хотя серый туман и подпитал тело Фу Яньсю энергией «Цветка высшей радости», это не было полноценным исцелением. Капитан был на пределе. Энергия лишь поддержала в нём жизнь и подлатала внутренние повреждения, но внешние раны не могли затянуться мгновенно.

В больнице врач, осматривая израненного капитана, лишь присвистывал, бросая на Линь Шу странные взгляды. Посреди перевязки у Фу Яньсю начался жар. Доктор настаивал на госпитализации, но Линь Шу отказался. Он знал: в ближайшие дни больницы станут эпицентрами мутаций и самыми опасными местами в городе.

Перед уходом Линь Шу нашёл место, где распечатал огромную пачку листов с «Кодексом выживания в конце света». Там подробно описывались симптомы перед мутацией и изменения в организме. Он рассыпал листовки в больнице там, где не было камер, надеясь, что это хоть немного повысит бдительность врачей.

Теперь Линь Шу было плевать на риск разоблачения.

Завтра больницы будут завалены людьми в коме, и никому не будет дела до того, кто разбросал листовки. А когда бирюзовый дождь подтвердит написанное в «Кодексе выживания в конце света», все поймут, что кто-то просто пытался спасти людей.

Слушая доносящиеся издали крики и шум начавшейся паники, Линь Шу вывел Фу Яньсю из госпиталя. Один был бесстрашен, а другой — даже в полубреду — улыбался, как лис, укравший курицу.

Едва они добрались до квартиры, Фу Яньсю окончательно потерял сознание. Убедившись, что это именно мутация, а не заражение ран, Линь Шу немного успокоился.

Он не знал, как Фу Яньсю пережил этот период в прошлой жизни, но знал наверняка: капитан — пробуждённый, обладающий невероятно мощной родословной тираннозавра.

И в этой жизни всё должно быть так же.

За окном стемнело. Линь Шу, смыв с себя грязь и усталость, сел у кровати. Слушая тяжёлое дыхание Фу Яньсю, он вновь задумался над тем, что они обсуждали перед обмороком.

Институт Хайнштайна втайне изучал мутантов. Даже если этот гигант не был прямой причиной апокалипсиса, он определённо приложил к этому руку. Чего они добивались? Был ли конец света их целью или трагической случайностью? Если достать первоначальный штамм вируса, можно ли остановить этот кошмар?

Связан ли ранний запуск апокалипсиса с действиями Хайнштайна? Или это он сам, взмахнув крыльями бабочки, изменил будущее? А может, его память изначально была неверной?

Линь Шу не чувствовал за собой великих дел. Всё, что он сделал после возвращения — опубликовал пост. Он не успел совершить ничего, что могло бы сдвинуть земную ось.

Может, его воспоминания действительно подвели его? Книга, где главным героем был старший молодой господин Ци... он почти не помнил её содержания. Но его способность Тумана, встречи со старыми знакомыми — всё это в точности соответствовало прошлому опыту.

И эти потерянные дни. Всё указывало на то, что под землёй прошло шесть суток, которые они просто не заметили. Куда ушло это время? И кто им управлял?

Линь Шу вспомнил тот миг борьбы с «Цветком высшей радости» — тогда ему на мгновение показалось, что время растянулось в бесконечность...

Информации было слишком много, она путалась в голове, как комок ниток. Казалось, чья-то невидимая рука передвигает фигуры на доске, и от этого давления становилось трудно дышать.

Ясно было одно: Е Чжаохуа — далеко не мелкая сошка в иерархии Хайнштайна. Он мог уничтожить их на месте, но даже не попытался. Этот человек ушёл, оставив после себя лишь вопросы. Фу Яньсю был прав: менеджер Е будто специально дожидался их.

Раз их целью стали они двое, значит, рано или поздно они встретятся снова. Нужно лишь ждать.

Линь Шу потер переносицу и поднял взгляд на окно, где за бирюзовой завесой дождя скрывался остальной мир.

Интересно, как там его семья...

Семья Линь, о которой он так пекся, в этот момент тоже с тревогой смотрела на небо.

В гостиной особняка горел свет. Все сидели на диванах в гнетущем молчании. Обычно Линь Ле в это время был в офисе, но как только пошёл бирюзовый дождь, он немедленно распустил сотрудников на три дня, приказав работать из дома.

— Связи всё ещё нет? — Ян Хуэйчжэнь не выдержала, встала и подошла к окну. Проливной дождь за стеклом будто отделял её от младшего сына, оставшегося в Юньчэне.

Вилла после перестройки превратилась в настоящую крепость: стальные двери, утолщённые стены, высокий забор с колючей проволокой. Её взгляд упирался в эти преграды, не в силах разглядеть ничего дальше. Все они сейчас были узниками — в этом доме, в этом городе.

— Нет сигнала.

С того момента, как Линь Шу позвонил, Линь Ле пытался набрать его номер. Связь то появлялась, то исчезала, а к вечеру пропала окончательно.

В чертах Линь Ле сквозила глубокая тревога, но ради родителей он старался сохранять спокойствие.

— Раз Сяо Шу смог дозвониться, значит, с ним всё в порядке. Не волнуйтесь, ложитесь спать. Завтра сигнал восстановится, и мы снова свяжемся с ним.

— Хватит обманывать себя. Бирюзовый дождь уже здесь, — вздохнул Линь Юаньхан.

Главе семьи было около пятидесяти. Обычно он был полон энергии: сражался с конкурентами-лисами, умирал акционеров и вечно спорил с младшим сыном. Но сейчас он будто постарел на глазах.

В «Кодексе выживания в конце света» было сказано чётко: «Бирюзовый дождь — предвестник конца».

Благодаря предупреждению Линь Шу, семья собрала информацию и сделала запасы. Линь Юаньхан до последнего хотел верить, что это просто масштабные перемены в мире, а их подготовка — лишь способ захватить лидерство. Но бирюзовый дождь подтвердил: пост в сети не врал.

Что до разницы во времени... Пророчества часто ошибаются в деталях. Если бы всё совпало до секунды, стало бы ещё страшнее.

Ясно было одно: после этого дождя мир изменится навсегда. На самолёте от Юньчэна до Жунчэна лететь всего три часа. Но останется ли этот транспорт завтра? Хаос первых дней сделает любое путешествие смертельно опасным.

Линь Юаньхан втайне корил себя за излишнюю строгость к Сяо Шу. Если бы он не давил на этого упряма, тот не сбежал бы в Юньчэн, и вся семья была бы сейчас в сборе.

Линь Ле хотел было утешить отца, но сам чувствовал ту же горечь и не нашёл слов.

— Не беспокойтесь, — внезапно заговорил холодный, резкий мужчина, сидевший в стороне. — Чэнцзи только что разложил на Сяо Шу. Выпал благоприятный знак.

— Правда?! — Линь Юаньхан мгновенно приободрился.

— Гексаграмма говорит: «Через тернии к исполнению желаний», — кивнул ребёнок, сидевший рядом с мужчиной. Он старался держаться серьёзно, но когда взрослые посмотрели на него,

покраснел. Он забавно подрагивал, так и подмывая окружающих его ущипнуть.

Напряжение в комнате спало. Ши Чэнцзэ был внуком великого мастера Ши, единственным наследником школы инь-ян в этом поколении. Если он сказал — значит, так и есть.

— Ну... раз так, то идите отдыхать, — Линь Юаньхан кашлянул и первым направился к выходу, заложив руки за спину. — Пойду проверю, плотно ли закрыты окна на балконе.

Линь Ле с благодарностью посмотрел на Мо Чэнцзи. Тот лишь едва заметно улыбнулся в ответ.

Бирюзовый дождь шёл долго. Когда он стих, связь на короткое время восстановилась.

«Кодекс выживания в конце света» успел разойтись по сети. Несмотря на блокировки, многие сохранили текст. Сначала люди просто посмеивались, но увидев бирюзовые капли за окном, пользователи интернета потеряли покой.

Социальные сети взорвались. Хэштеги, связанные с апокалипсисом, взлетели в топ с невероятной скоростью.

Столичная база. Офис Департамента сетевого надзора.

Сотрудник в круглых очках и с тёмными кругами под глазами принёс отчёт начальнику:

— Директор Лю, этот пост мы уже удаляли, но он всплыл снова. Продолжаем блокировать?

Директор Лю быстро просмотрел данные. Его лицо стало мертвенно-бледным. Он невольно посмотрел в окно — влажный туман окутывал город, скрывая будущее.

— Директор? Директор Лю! — позвал сотрудник.

Тот вздрогнул.

— Пока не делай ничего. Я пойду за инструкциями к руководству.

Но позвонить он не успел — пришло указание сверху. Положив трубку, Директор Лю потерял последние остатки спокойствия.

— Оставьте его. Пусть распространяется. Завтра будет видно.

Сотрудник почувствовал, как в офисе повеяло холодом, хотя батареи грели на полную.

Дыхание его участилось.

— Неужели... правда грядёт что-то страшное?

Директор Лю взглянул на него:

— Не паникуй. Государство нас не оставит.

Вспомнив слова начальства — «Многие данные из поста подтверждаются, и если после дождя всё начнётся, то мы станем преступниками, если удалим правду», — он добавил:

— После смены сходи в магазин. Закупись продуктами.

«Кодекс выживания в конце света» распространялся как лесной пожар.

Многие поначалу не верили: раз кровавую луну и бирюзовый дождь можно предсказать научно, то и автор поста — просто удачливый мистификатор. Но то, что власти перестали удалять записи, заставило людей насторожиться.

Бездействие иногда красноречивее любых слов.

Даже те, кто сомневался, решили, что пара лишних пачек риса дома не помешают. И толпы повалили в магазины.

И Баньбань был среди них.

Он работал стажёром в крупной компании в Юньчэне, вкалывал допоздна и единственным развлечением считал чтение сплетен в сети. Он видел, как «Кодекс выживания в конце света» взлетал и падал в рейтингах, и этот пост врезался ему в память. Увидев, что модераторы больше не трогают тему, Баньбань понял — пахнет жареным.

В свой единственный выходной он сорвался с места и помчался в ближайший супермаркет. Как он и ожидал, умников вроде него было полно — в магазине было не протолкнуться.

Баньбань в суровой схватке отбил у какой-то тётушки две коробки лапши, блок воды и запас шоколада с галетами. Когда он добрался до кассы, его причёска была в руинах, а одежда перекошена, будто он только что выбрался из мясорубки. Впрочем, так оно и было.

Кассирша работала на износ, не поднимая головы. Баньбань сам упаковал покупки и с трудом выбрался на улицу, выглядя совершенно непрезентабельно.

И тут у входа он столкнулся с Нею. Девушкой своей мечты в элегантном чёрном платье.

Баньбань в ужасе захотел провалиться сквозь землю. Но «богиня» уже заметила его.

Пришлось, выдавливая улыбку, здороваться:

— Какая встреча! Ты тоже за покупками? Осторожнее, там внутри настоящая битва, тётушки просто звереют. Смотри, чтобы тебя не затоптали.

Баньбань с всклокоченными волосами и съехавшим галстуком сиял белыми зубами, напоминая восторженного дурачка. Девушка прыснула со смеху.

В этот миг для Баньбаня засияли тысячи звёзд. Он глупо улыбался ей в ответ.

Они немного поболтали, и он, проводив взглядом её стройную фигуру, побрёл домой, неся заметно полегчавшие в его глазах пакеты.

Счастливый, в предвкушении свидания, он уснул с улыбкой на губах.

А среди ночи в его дверь оглушительно затарабанили.

<http://bllate.org/book/17473/1697173>